

Мужество и красота песни



КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

— Быть певицей, — говорит Жюльетт Греко, — трудная, но прекрасная профессия. Она позволяет встречаться с людьми. Со своими песнями я объездила почти весь мир. Я люблю такие встречи, хотя часто не понимаю языка людей, пришедших в концертный зал... Зрители легко понимают Греко.

В эти дни певица снова выступает в Советском Союзе. В своем первом турне — восемь лет назад — она сильно простудилась: в Москве стояли 20-градусные морозы. Врач категорически запретил ей выступления.

И все-таки она вышла на сцену. Не потому, что билеты были давно распроданы, а потому, что не мыслила для себя возможным отказаться от знакомства с советскими зрителями.

Греко и на сцене, и в жизни — воплощение женственности, грациозности, элегантности. Но силе ее духа, ее мужеству можно только удивляться и завидовать.

Песни Греко — песни настоящих поэтов. Так было с самого начала — после войны в парижском квартале Сен-Жермен-де-Прэ, где в крохотные кафе приходили студенты, чтобы послушать худую черноволосую девушку, исполнявшую под фортепьяно поэмы Кено и Превера. Ее облик — длинные распущенные волосы, черный свитер и черные брюки, ее репертуар уже тогда шокировали мещан, ненависть к которым Жюльетт сохраняет всю жизнь.

Говорят, что первое слово, которое она выучила ребенком, было слово «нет». А после — «почему». Так вот, Жюльетт Греко не привыкала и не привыкает ко многим вещам. К трагедии нищеты и голода. К тем нравам и той морали, которые буржуазное общество провозглашает образцом. Про Греко недаром говорят, что «она поет песни, которые невозможно петь».

Жюльетт Греко впервые выступила в Португалии только после 25 апреля 1974 года. Ее песни запрещены в Испании. Во время президентских выборов во Франции она пела на митингах, устраиваемых левы-

ми партиями.

Когда в пятнадцать лет вас арестовывают фашисты и вы знакомитесь с ужасами знаменитой парижской тюрьмы «Фрэн», когда ваши мать и старшая сестра гибнут в нацистском лагере, когда вы поете прекрасные, но не всегда веселые песни и за это вас травят падкая на скандалы печать, когда годы идут, а вас упорно лишают признания, когда вы остаетесь верны себе и тем людям, которые в вас верят, — только тогда вы получаете право на титул первой французской певицы — Жюльетт Греко.

А. ИГНАТОВ.

27 АПР 1975